

Студенттер мен жас ғалымдардың
«ҒЫЛЫМ ЖӘНЕ БІЛІМ - 2018»
XIII Халықаралық ғылыми конференциясы

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ

XIII Международная научная конференция
студентов и молодых ученых
«НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ - 2018»

The XIII International Scientific Conference
for Students and Young Scientists
«SCIENCE AND EDUCATION - 2018»

12th April 2018, Astana

**ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ БІЛІМ ЖӘНЕ ҒЫЛЫМ МИНИСТРЛІГІ
Л.Н. ГУМИЛЕВ АТЫНДАҒЫ ЕУРАЗИЯ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ**

**Студенттер мен жас ғалымдардың
«Ғылым және білім - 2018»
атты XIII Халықаралық ғылыми конференциясының
БАЯНДАМАЛАР ЖИНАҒЫ**

**СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
XIII Международной научной конференции
студентов и молодых ученых
«Наука и образование - 2018»**

**PROCEEDINGS
of the XIII International Scientific Conference
for students and young scholars
«Science and education - 2018»**

2018 жыл 12 сәуір

Астана

УДК 378

ББК 74.58

Ғ 96

Ғ 96

«Ғылым және білім – 2018» атты студенттер мен жас ғалымдардың XIII Халықаралық ғылыми конференциясы = XIII Международная научная конференция студентов и молодых ученых «Наука и образование - 2018» = The XIII International Scientific Conference for students and young scholars «Science and education - 2018». – Астана: <http://www.enu.kz/ru/nauka/nauka-i-obrazovanie/>, 2018. – 7513 стр. (қазақша, орысша, ағылшынша).

ISBN 978-9965-31-997-6

Жинаққа студенттердің, магистранттардың, докторанттардың және жас ғалымдардың жаратылыстану-техникалық және гуманитарлық ғылымдардың өзекті мәселелері бойынша баяндамалары енгізілген.

The proceedings are the papers of students, undergraduates, doctoral students and young researchers on topical issues of natural and technical sciences and humanities.

В сборник вошли доклады студентов, магистрантов, докторантов и молодых ученых по актуальным вопросам естественно-технических и гуманитарных наук.

УДК 378

ББК 74.58

ISBN 978-9965-31-997-6

©Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия
ұлттық университеті, 2018

содержания, несмотря на рамки повествовательной стратегии (минимизация описаний и большое количество действий) современная сказка способна воссоздавать в своей структуре важные философские идеи и актуализировать сложные моральные дилеммы.

Список использованных источников:

1. Герасимова Е.К. Художественный мир поэзии и прозы Сильвии Плат (конец 50-х-начало 60-х гг.): дис. ... канд. филол. наук (10. 01.03). - Н. Новгород, 2007 – 26 с.
2. Лихачев Д.С. Внутренний мир художественного произведения Источник // Вопросы литературы, № 8, 1968. – 74-87 с.
3. Хализев В.Е. Теория литературы. – М.: Высш.шк., 2002. – 437 с.
4. Лозовик Е.В. Современная английская литературная сказка в творчестве Нила Геймана: дис. ... канд. Филол. Наук (10. 01. 03). – М., 2015 – 15 с.
5. Липовецкий М.Н. Поэтика литературной сказки. Свердловск: Урал, 1992. 179-183 с.
6. Кривошапова Т.В. Русская литературная сказка конца XIX – начала XX века: учебное пособие по спецкурсу. – Акмола, 1995 – 17-18 с.

УДК 821.161.1

ТРАНСФОРМАЦИЯ ЖАНРА СЯЧОЧНОГО РАССКАЗА: АНДЕРСЕН И ПЕТРУШЕВСКАЯ

Нурсали Куаныш Сабыржанулы

nks-95@mail.ru

магистрант 1-го года обучения филологического факультета
ЕНУ им. Л.Н. Гумилёва, Астана, Казахстан
Научный руководитель – Н.У. Исина

Сячочный (рождественский) рассказ – один из самых популярных жанров в современной русской литературе. Об этом свидетельствуют публикации сборников, например, «Покажи мне звезду» (2005), «0 января» (2009), «Сячочные рассказы. XXI век» (2010). Как литературный жанр сячочный рассказ рассматривается преимущественно в рамках календарной поэзии, как жанр детской литературы И.Н. Арзамасцевой и С.Н. Николаевой, И.Г. Минераловой и др.

Более глубокое изучение истории развития сячочного рассказа предпринято в исследованиях Е.В. Душечкиной «Русский сячочный рассказ: становление жанра» (1995), М.А. Кучерской «Русский сячочный рассказ и проблема канона в литературе нового времени» (1997). В публикациях Н.Н. Старыгиной, Х. Барана, О.Н. Калиниченко», В.Н. Захарова, В.А. Кошелева, И.А. Есаулова рассматриваются жанровые особенности, формы бытования сячочного и пасхального рассказа в русской литературе XIX – начала XX веков.

В истории развития сячочного рассказа можно наметить определенную закономерность: он возникает на рубеже столетий, в переломный момент истории, который сопровождается общественно-политическими переменами. Происходят мировоззренческие сдвиги, утрачиваются нравственные ценности и духовные ориентиры общества. На смену им приходит религия, проповедующая идею добра и милосердия, укрепляющая веру в спасение.

Сячочный (рождественский) рассказ вызывает к самым основам человеческого существования: к идеям Добра, Милосердия, Справедливости. Ему присущи мощная внутренняя сила, энергия притяжения. По справедливому замечанию современного исследователя Д. Быкова, «рождественский, сячочный, пасхальный рассказ – жанр сильной литературы, признак её расцвета. Возвращение к канону, вдобавок религиозному, трудному, задающему конкретное время действия – знак интереса к этому жанру; чья роль, однако, огромна, поскольку именно он весьма точно определяет здоровье большинства, - сячочный рассказ. Он заставляет писателя и читателя совместно переживать эмоции весьма высокого

порядка»[1].

Мотивы и цели обращения к жанру святочного рассказа разнообразны. Как утверждает исследователь Ю. Даниленко, «обращаясь к жанру рождественского рассказа, современные авторы преследуют различные цели, используют разные художественные стратегии и приемы. Одни стремятся воспроизвести канон, апеллируя к читательской памяти (Д. Быков). Другие авторы развивают жанр рождественского рассказа, обогащая его новыми структурными элементами, скрещивая с другими жанрами (Л. Петрушевская)» [2, с. 587].

В жанре святочного рассказа сегодня успешно работают современные российские авторы, в том числе: Л. Петрушевская («Черное пальто» 1995), Н. Птушкина («Пока она умирала» 1995), О. Павлов («Конец века» 1996), Л. Улицкая («Капустное чудо» 2003), Н. Горланова («Золотая половина» 2010), В. Токарева («Рождественский рассказ» 2014), и др. Однако современное состояние жанра недостаточно изучено и потому нуждается в специальном исследовании.

Святочный (рождественский) рассказ получил широкое распространение в русской литературе второй половины XIX века и традиционно представлял своеобразную проповедь христианских нравственных идеалов. «Определяющим жанровое содержание святочного рассказа является особая рождественская философия с ее утопическим и сентиментальным представлением о жизни, проповедью ценности человеческой жизни, тепла, добра и радости в отношениях между людьми. Нравственный смысл становится доминантой содержания в святочном рассказе» [3, с.127]. В таком тематическом ключе написаны произведения Н.С. Лескова («Жемчужное ожерелье», «Неразменный рубль»), Ф.М. Достоевского («Мальчик у Христа на ёлке»).

В начале XX века святочный рассказ структурно и содержательно почти не изменился. К нему обращались Л. Андреев («Баргамот и Гараська», «Ангелочек»), А. Куприн («Чудесный доктор»). Впоследствии жанр в силу своей религиозности практически был вытеснен и заменен обычным новогодним рассказом. Функцию чудесного спасителя выполнял Дед Мороз. Элемент чуда присутствовал в детских рассказах **В.Д. Бонч-Бруевича («Ёлка в Сокольниках»), «Три покушения на В.И. Ленина»), А.П. Гайдара («Чук и Гек»).**

Современный святочный рассказ претерпел значительные изменения, в чем убеждает анализ рассказа «Черное пальто» Л. Петрушевской, известной российской писательницы.

Литературное творчество Л. Петрушевской приходится на 80-90 годы XX века. Жанровый диапазон ее произведений богат и разнообразен: это рассказы, повести, сказки, пьесы. В оценке творчества писателя мнения критиков кардинально разделились: одни причисляют её к постмодернистам, другие настаивают на традиционализме. Как показывает анализ, в творчестве Л. Петрушевской прослеживаются традиции классической мировой и русской литературы, своеобразно обыгрываемые сюжеты, темы, образы и мотивы. Художественный мир Л. Петрушевской неповторим, самобытен. Одновременно это глубоко сложный, тонко организованный материал, побуждающий читателя к размышлению над вечными вопросами бытия: о природе добра и зла, смерти, о любви.

Рассказ «Черное пальто» Л. Петрушевской имеет различные жанровые маркировки. В сборнике «Где я была (рассказы из иной реальности)» (2002) он представляется как мистический рассказ. В цикле под названием «Настоящие сказки» (1999) он выступает как современная литературная сказка. Сюжет рассказа Л. Петрушевской явно отсылает к рождественской сказке Г.Х. Андерсена «Девочка со спичками». Сравнительно-сопоставительный анализ позволяет обнаружить некоторые сходства и отличия в сюжете и композиции. Рассмотрим их в приведенной ниже таблице:

1 «Сравнительно-сопоставительный анализ рассказов Г.Х. Андерсена и Л. Петрушевской»

«Девочка со спичками» Г.Х. Андерсена	«Черное пальто» Л. Петрушевской
<i>Жанровая природа</i>	
Классическая рождественская сказка	Современный святочный рассказ
<i>Описание героев</i>	

<p>В этот-то холод и тьму по улицам пробиралась бедная девочки непокрытую головой и босая. Она, правда, вышла из дома в туфлях, но куда они годились! Огромные-преогромные!..</p>	<p>Одна девушка вдруг оказалась на краю дороги зимой в незнакомом месте, мало того, она была одета в чье-то чужое черное пальто. Под пальто, она посмотрела, был спортивный костюм. На ногах находились кроссовки. Девушка вообще не помнила, кто она такая и как ее зовут.</p>
<i>Художественное время</i>	
<p>Во всех окнах светились огоньки, по улицам пахло жареными гусями: был канун Нового года —</p>	<p>Она стояла и мерзла на непонятном шоссе зимой, ближе к вечеру. Вокруг был лес, становилось темно</p>
<i>Художественное пространство</i>	
<p>Наконец она уселась в уголке, за выступом одного дома, съезжилась и поджала под себя ножки, чтобы хоть немножко согреться. Но нет, стало еще холоднее, а домой она вернуться не смела, ведь она не продала ни одной спички, не выручила ни гроша — отец прибьет ее! Да и не теплее у них дома! Только что крыша над головой, а ветер так и гуляет по всему жилию, несмотря на то, что все щели и дыры тщательно заткнуты соломой и тряпками. Ручонки ее совсем окоченели... .</p>	<p>Это был, видимо, большой вокзал, но в этот час совершенно безлюдный, с погашенными огнями. Все вокруг было перерыто, зияли какие-то безобразные свежие ямы, еще не занесенные снегом. Выход был только один, спуститься в туннель, и девушка пошла по ступенькам вниз. Туннель тоже оказался темным, с неровным, уходящим вниз полом, только от кафельных белых стен шел какой-то свет.</p>
<i>Художественная деталь</i>	
<p>Странная это была свечка: девочке чудилось, будто она сидит перед большою железною печкой с блестящими медными ножками и дверцами. Как славно пылал в ней огонь, как тепло стало малютке! Она вытянула было и ножки, но... огонь погас. Печка исчезла, в руках девочки остался лишь обгорелый конец спички.</p> <p>Вот она чиркнула другою; спичка загорелась, пламя ее упало прямо на стену, и стена стала вдруг прозрачною, как кисейная. Девочка увидела всю комнату, накрытый белоснежною скатертью и уставленный дорогим фарфором стол, а на нем жареного гуся, начиненного черносливом и яблоками. Что за запах шел от него! Лучше же всего было то, что гусь вдруг спрыгнул со стола и, как был с вилкою и ножом в спине, так и побежал вперевалку прямо к девочке. Тут спичка погасла, и перед девочкой опять стояла одна толстая холодная стена.</p> <p>Она зажгла еще спичку и очутилась под великолепнейшею елкой, куда больше и наряднее, чем та, которую девочка видела в сочельник, заглянув в</p>	<p>Девушка взяла тогда все свои четыре спички и подожгла. Вдруг все осветилось перед ней: как она стояла на табуретке под трубой, как на столе лежала маленькая записка "Прошу никого не винить", как где-то там, за окном, лежал ночной город и в нем была квартира, где ее любимый, ее жених, не хотел больше подходить к телефону, узнав, что у нее будет ребенок, а брала трубку его мать и все время спрашивала "А кто и по какому вопросу", - хотя прекрасно разбиралась - и по какому вопросу, и кто звонит...</p> <p>Последняя спичка догорала, но девушка очень хотела знать, кто спал за стеной в ее собственной квартире, кто там, в соседней комнате, похрапывал и стонал, пока она стояла на табуретке и привязывала свой тонкий шарф к трубе под потолком... Кто там, в соседней комнате, спит - и кто не спит, а лежит глядит большими глазами в пустоту и плачет... Кто?</p> <p>Спичка уже почти догорела. Еще немного - и девушка поняла все. И тогда она, находясь в пустом темном доме, в чужой квартире, схватила свой клочок бумажки и подожгла его!</p>

<p>окошко дома одного богатого купца. Елка горела тысячами огоньков, а из зелени ветвей выглядывали на девочку пестрые картинки, какие она видывала раньше в окнах магазинов. Малютка протянула к елке обе ручонки, но спичка потухла, огоньки стали подниматься все выше и выше и превратились в ясные звездочки; одна из них вдруг покатила по небу, оставляя за собою длинный огненный след. Девочка чиркнула об стену новою спичкой; яркий свет озарил пространство, и перед малюткой стояла вся окруженная сиянием, такая ясная, блестящая и в то же время такая кроткая и ласковая, ее бабушка.</p>	<p>И увидела, что там, в той жизни, за стеной храпит ее больной дедушка, а мама лежит на раскладушке поблизости от него, потому что он тяжело заболел и все время просит пить. Но был еще кто-то там, чье присутствие она ясно чувствовала и кто любил ее - но бумажка быстро угасала в ее руках. Этот кто-то тихо стоял перед ней и жалел ее, и хотел поддержать, но она его не могла видеть и слышать и не желала говорить с ним, слишком у нее сильно болела душа, она любила своего жениха и только его, она не любила больше ни маму, ни деда, ни того, кто стоял перед ней той ночью и пытался ее утешить.</p>
<p><i>Финал</i></p>	
<p>В холодный утренний час в углу за домом по-прежнему сидела девочка с розовыми щечками и улыбкой на устах, но мертвая. Она замерзла в последний вечер старого года; новогоднее солнце осветило маленький труп. Девочка сидела со спичками; одна пачка почти совсем обгорела[5].</p>	<p>Девушка быстро, как только могла, растянула шарф на шею, задышала, непослушными пальцами развязала узел на трубе под потолком, соскочила с табуретки, скомкала свою записку и плюхнулась в кровать, укрывшись одеялом[4].</p>

Более детальный анализ произведений помогает раскрыть художественное своеобразие поэтики сюжета. Обратимся к центральным образам: героиня сказки Г.Х. Андерсена – девочка (малютка), у Петрушевской – взрослая девушка. Различны их судьбы: девочка из бедной семьи перебивается скудными заработками от продажи спичек и накануне рождества замерзает на улице. Героиня Л. Петрушевской, отвергнутая любимым, решается на самоубийство.

Объединяет оба рассказа художественный прием детализации. В сказке Г.Х. Андерсена «Девочка со спичками» доминирует деталь **спички**. Синонимами выступают слова: *свеча, свет, огоньки, звездочки, сияние*. В рассказе Л. Петрушевской «Черное пальто» преобладает деталь **дороги**, а синонимичными ей являются *шоссе, туннель, улица, дом*. Дорога символизирует жизненный путь героини. «*Одна девушка вдруг оказалась на краю дороги зимой в незнакомом месте*». Выражение «*край дороги*» обозначает конец пути. Мифологический контекст «край дороги» («край света») проясняет суть происходящего: героиня оказывается в ситуации выбора.

В сказке Андерсена действительность изображена реалистически: девочка бредет по улицам накануне рождества, в окнах горит свет, всюду слышится запах жареного гуся. В рассказе Петрушевской изображена современная действительность в мрачных красках: «*Все вокруг было перерыто, зияли какие-то безобразные свежие ямы, еще не занесенные снегом*» [4]. Единственным выходом из него оказывается туннель. «*Туннель тоже оказался темным, с неровным, уходящим вниз полом, только от кафельных белых стен шел какой-то свет*» [4]. Мистической представляется и встреча героини с весёлым водителем грузовика и угрюмым пассажиром. Образ водителя отсылает к мифологическому сюжету о Хароне, перевозившем души умерших в царство Аид. Время действия в обоих произведениях – зима, период тяжелых испытаний, который проходят героини Г.Х. Андерсена и Л. Петрушевской.

Поэтика двух текстов отличается своеобразием цветовой символики. В сказке Г.Х. Андерсена «Девочка со спичками» преобладают яркие краски: *блестящие огоньки,*

прозрачная стена, сверкающие, ясные звездочки, пестрые картинки. В рассказе Л. Петрушевской «Черное пальто» доминируют темные, мрачные тона: *черное пальто, погашенные огни, безобразные ямы, темный туннель, темный дом.* Эпитет «черный» выступает в различных вариациях: *черное пальто девушки, пассажир в черном пальто с капюшоном, ночные улицы, темные окна, темная лестница.*

Спички – сюжетообразующая деталь. Образ горящей спички, огня символизирует свет, тепло, надежду. Обе героини в памяти воскрешают образ дома, семьи, уюта, тепла. Девочка из сказки Андерсена при свете горящей спички видит родной дом, печку, стол, жареного гуся с яблоками, нарядную новогоднюю ёлку, бабушку. Свет, огонь ассоциируется в детском сознании с теплом, уютом, домом, семьей и любовью.

Героиня Л. Петрушевской при свете зажженной спички видит больного дедушку, заботливо ухаживающую за ним мать. Данный эпизод отсылает к рассказу А.П. Чехова «Спать хочется», в котором героиня, девочка Варька, сквозь сон видит стонущего, больного отца и плачущую мать. Память дома, семьи – один из центральных мотивов обоих произведений. Стремление восстановить порядок, воссоединиться с семьей подсознательно выражается в сновидениях. Девочка из сказки Андерсена в силу своего возраста (она ребенок) наделена богатой фантазией, в памяти своей легко воспроизводит картину родного дома. Героиня рассказа Петрушевской в состоянии душевной депрессии пытается покончить собой. Но память дома, семьи возвращает ее к жизни. Чувство жалости, милосердие, доброта и любовь возвращают ее к реальной действительности. И героиня начинает понимать, что нельзя оставлять родных и близких, что они нуждаются в ее помощи.

Отсутствие имени – общая характерная черта сказки Г.Х. Андерсена и рассказа Л. Петрушевской. Девочка из сказки хорошо помнит свое прошлое, тогда как героиня рассказа не помнит ничего. Действие в сказке происходит накануне рождества, под новый год. В рассказе упоминается лишь циклическое и суточное время: *зима, поздний вечер.* Сказка полна светлых и приятных воспоминаний. Рассказ Л. Петрушевской драматичен, вызывает грустные настроения. В сказке Андерсена картина домашнего уюта и праздника предстает в воображении маленькой героини.

Мотив сна – один из центральных в рассказе Л. Петрушевской. Героиня пребывает в состоянии между сном и явью.

- Я хочу проснуться, - сказала девушка. - Давайте кончим этот страшный сон.

- Пока горит спичка, ты еще можешь спастись, - сказала женщина. [4]

Сюжет рассказа Л. Петрушевской «Черное пальто» драматичен, в центре его – судьба человека, оказавшегося в безвыходном положении. Тяжело переживая отказ возлюбленного от будущего ребенка, девушка решается на самоубийство. В состоянии душевного потрясения она мысленно видит состояние близких ей людей: умирающего дедушку, ухаживающую за ним заботливую мать и ещё кого-то, кто любил и жалел её. Чувство жалости, милосердие, доброта возвращают ее к жизни. Пройдя испытания другой жизнью, героиня начинает понимать, что нельзя оставлять родных и близких, что они нуждаются в ее помощи. Любовь к семье помогает героине вернуться к настоящей жизни.

Сказка Г.Х. Андерсена «Девочка со спичками» написана в духе классической рождественской сказки. Главная ее особенность – чудо, которое совершается накануне рождества перед взором маленькой героини. Со сказкой связывает рассказ «Черное пальто» Л. Петрушевской деталь – волшебный ключ, с помощью которого героиня открывает дверь. Рассказ Л. Петрушевской «Черное пальто» тяготеет к мистике. На это указывает эпитет в заглавии произведения (ср.: «Черный монах» А.П. Чехова).

Мотив бегства героини от преследователей в рассказе Л. Петрушевской отсылает к детективному жанру. Девочка встречается с незнакомыми попутчиками дважды. Вторая встреча завершается погоней, во время которой героиня спасается бегством.

Анализ рассказа Л. Петрушевской «Черное пальто» позволяет сделать вывод о том, что он вбирает в себя признаки рождественского, социально-бытового, психологического рассказа, а также мистической и детективной истории. Мотив чудесного спасения связан с

идеей духовного возрождения, нравственного прозрения героини. Таким образом, рассказ Л.Петрушевской «Черное пальто» – это современная интерпретация классического святочного рассказа, который дополняется новым содержанием и новыми психологическими смыслами.

Список использованных источников:

1. Быков Д. Л. Девочка без спичек [Электронный ресурс].<http://e-libra.ru/read/379232-devochka-so-spichkami-daet-prikurit.html>.
2. Даниленко Ю.Ю. Трансформация жанра рождественского рассказа в современной литературе (Д. Быков, Л. Петрушевская). // Проблемы исторической поэтики. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2014. т. 12, С. 587–599.
3. Старыгина Н. Н. Святочный рассказ как жанр // Проблемы исторической поэтики. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 1992. Вып. 2: Художественные и научные категории. С. 113–127.
4. Петрушевская Л.С. Черное пальто // [Электронный ресурс] http://modernlib.ru/books/petrushevskaya_lyudmila/chnoe_palto/read.
5. Андерсен Г.Х. Девочка со спичками // [Электронный ресурс] http://andersen.com.ua/ru_devochka_so_spichkami.html

УДК 821.161.1

НАЦИОНАЛЬНАЯ И РЕГИОНАЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА: ОСНОВНЫЕ КОМПОНЕНТЫ (НА МАТЕРИАЛЕ КНИГИ А.П. ЧЕХОВА «ОСТРОВ САХАЛИН»)

Омирзак Алишер Канатович

aalisher98kaz@mail.ru

Студент 3 курса филологического факультета
ЕНУ им. Л.Н.Гумилева, Астана, Казахстан
Научный руководитель – Р.М.Мусабекова

Литературные памятники являются важным элементом в культуре любого цивилизованного народа. Литература отражает не только определенную историческую ситуацию, но и общественное сознание, настроение, характерные для этого периода, а также воспроизводит и сам портрет народа. Литературу, выражающую народный дух, принято называть «народной». В литературоведческих работах часто отождествляют литературу народную с литературой национальной. Однако это разные понятия: к первой можно отнести творчество писателей разных национальностей, которые освещают темы народной жизни, поднимают проблемы народов многонациональной страны.

Национальная литература – это литература определенной нации, где также затрагивается народная тема, но с акцентом на особенности менталитета.

Существует еще и другая литературная градация. Территория любого государства состоит из нескольких регионов, отличающихся друг от друга рельефом, климатом, бытовым укладом, социальной средой и др. Произведения, созданные в одной местности и отразившие ее уникальность, принадлежат к *региональной литературе*.

Работы по изучению национальной и региональной литературы в российской науке появились относительно недавно (в последней четверти XX века). При этом региональный аспект в теоретическом плане изучен меньше, чем национальный. Однако в творчестве многих писателей обнаруживаются эти аспекты, сознательно или нет, включенные в произведения. Термин «национальная литература» шире литературы региональной. Следуя работам ученых литературоведов (отождествляющих «народную» и «национальную» литературу), определим основные признаки этого понятия.

Главный компонент национальной литературы – отражение в ней особенностей